

АНАСТАСИЯ
АБРАМОВА

АВТОРИТЕТ

ТЫ МЕНЯ
НЕ СЛОМАЕШЬ

18+

18+

Анастасия Абрамова

Авторитет. Ты меня не сломаешь

«Автор»

2026

Абрамова А.

Авторитет. Ты меня не сломаешь / А. Абрамова — «Автор»,
2026

Я ударила по машине человека, которому принадлежит половина города. Он мог потребовать деньги, вызвать полицию, сломать мне жизнь. Руслан Гордеев решил забрать меня целиком. Теперь у меня квартира над рекой, платя стоимостью с мою годовую зарплату и дверь, которая открывается только снаружи. Соседи слышат мои крики. Соседи знают его фамилию. Он уверен, что однажды я перестану биться об эту дверь. Он забрал ключи, телефон и право выходить на улицу. Но покорной я не стану. Даже если однажды самым страшным окажется моё собственное желание остаться.

© Абрамова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	6
Аннотация	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анастасия Абрамова

Авторитет. Ты меня не сломаешь

Анастасия Абрамова

Авторитет

Ты меня не сломаешь

Дарк роман 18+

Дисклеймер

Эта книга предназначена для совершеннолетних читателей. В ней изображены похищение, незаконное лишение свободы, домогательства, физическое и психологическое насилие, угрозы, болезненная ревность и травматичная привязанность. Все персонажи и события вымышлены. Поступки героев не отражают позицию автора и не являются примером отношений, к которым следует стремиться. Автор осуждает насилие и принуждение. Чувства не оправдывают причинённого вреда, а страх, зависимость и отсутствие возможности уйти не означают согласия. Все участники любовной линии совершеннолетние.

Аннотация

Я ударила по машине человека, которому принадлежит половина города. Он мог потребовать деньги, вызвать полицию, сломать мне жизнь. Руслан Гордеев решил забрать меня целиком. Теперь у меня квартира над рекой, платящая стоимостью с мою годовую зарплату и дверь, которая открывается только снаружи. Соседи слышат мои крики. Соседи знают его фамилию. Он уверен, что однажды я перестану биться об эту дверь. Он забрал ключи, телефон и право выходить на улицу. Но покорной я не стану. Даже если однажды самым страшным окажется моё собственное желание остаться.

Глава 1

Мой шлем ударился о фару чёрной машины, и хруст вышел такой звонкий, что даже дождь будто стих. Я стояла посреди мокрой дороги, держала оборванный ремешок и смотрела, как белое стекло осыпается на ботинки. Колено жгло под разодранной штаниной. Рядом лежал скутер, из короба доставки по лужам расползались бумажные пакеты. За чужой ужин мне предстояло заплатить из своего кармана. Мужчина из передней машины шёл ко мне, словно собиравшись ловить бешеную собаку.

— Ещё шаг, и второй фаре конец! — крикнула я, перехватив шлем за край. Голос сорвался, зато охранник остановился. У него под расстёгнутой курткой темнела кобура, и от этого зрелища у меня свело живот. — Вы меня через весь мост прижимали! Там отбойник, придурок! Мне куда было деваться?

Он выругался и схватил меня за куртку. Мокрая ткань натянулась на спине, подошвы заскользили по асфальту. Я успела пнуть его по ноге, прежде чем пальцы мужчины сомкнулись на запястье. Шлем вылетел в лужу. Охранник развернул меня лицом к машине и надавил между лопатками. Я захлебнулась воздухом от боли в колене. Кровь из разбитой губы затекла в рот. Я сплюнула на асфальт и попыталась поднять голову. Через открывшуюся заднюю дверцу я увидела мужскую руку с часами, за которые, наверное, можно было выкупить нашу мастерскую.

— Отпусти её, Денис, — произнёс пассажир, выходя под дождь. Охранник ослабил хватку, и я дёрнулась так резко, что ударились плечом о зеркало. Незнакомец поймал меня за локоть. — Посмотри на меня. Где ещё болит?

Я посмотрела. И испугалась сильнее, чем когда скутер скользил под ограждение. Этот человек говорил тихо, а Денис уже пятился, пряча руки. Мужчине было лет тридцать восемь, может, сорок. Короткие тёмные волосы намокли, на щеке блестела капля. Красивое лицо с холодными серыми глазами выглядело усталым, раздражённым. Я попыталась отнять локоть. Он удержал меня, склонил голову, заглядывая в лицо. Я стиснула зубы, но дрожь в губах остановить не могла. Он видел её. Видел и почему-то медлил, хотя я уже второй раз пыталась отнять руку.

— У вашей собаки спросите, — выговорила я и ткнула свободной рукой в охранника. Ладонь дрожала, на костяшках осталась грязь. — Сначала с дороги согнали, теперь лапают. Может, ещё переедете? Чтобы уж весь вечер удался!

Он повернул моё запястье, заметив содранную кожу, и я ударила его ладонью по лицу. Шлепок утонул в дожде. Денис рванулся к нам, но мужчина поднял другую руку, останавливая его, даже головы не повернул. Я отшатнулась, прижимая локоть к груди. На его щеке остался мой кровавый след. Впервые за эту страшную минуту он улыбнулся, и я поискала глазами шлем. Он лежал у колеса, за спиной Дениса. Нагнуться за ним я уже боялась.

Проезжавший фургон притормозил. Водитель опустил стекло, крикнул, нужна ли скорая, и я бросилась к нему, едва удерживаясь на больной ноге. Незнакомец дал мне добежать. Денис поднял скутер, кому-то звонил, оглядываясь на хозяина. Хозяин стоял у испорченной машины, вытирал щеку белым платком и смотрел мне вслед. Я назвала водителю адрес травмпункта. Когда фургон тронулся, мужчина под дождём нагнулся, поднял мой шлем и забрал его в салон.

В травмпункте Зоя нашла меня через сорок минут. Она работала на скорой и приехала после смены, в растянута толстовке, с красными от усталости глазами. Пока медсестра промывала колено, подруга разглаживала снимок. Врач уже сказал, что переломов нет, но Зоя всё смотрела на бумагу и сопела так сердито, что я чуть не расплакалась.

— Фамилию водителя записала? Номер? — Она присела передо мной и осторожно поправила мокрые волосы на моём лбу. — Вер, ты мне хоть что-нибудь оставила, кроме разбитой морды? Давай куртку снимем. Тебя трясёт.

Я продиктовала номер передней машины. Подруга сохранила его в заметках и попросила описать пассажира. Когда я рассказала про охранника и серые глаза, Зоя перестала печатать. Она нашла фотографию мужчины на открытии нового моста. Я узнала даже часы, только на снимке рукав их почти закрывал. Руслан Гордеев стоял рядом с главой города, улыбался кому-то за кадром и держал большие ножницы. За его спиной было написано название строительной компании. Я видела это название на каждом третьем заборе.

Домой мы приехали вдвоём. Мне двадцать четыре, я умею разбирать старые кресла до голого каркаса и ругаться с поставщиками, но в тот вечер попросила Зою остаться. После смерти отца мастерская держалась на двух людях, мне и Егоре, а доставка помогала платить аренду. От скутера зависело слишком многое, чтобы лежать и жалеть колено. Я поставила чайник, сняла с батареи рабочие носки и начала считать ущерб на листке из школьной тетради. Зоя рылась в шкафу, искала сухие штаны. Звонок в дверь прозвучал, когда я дошла до штрафа за испорченный заказ.

За порогом стоял Руслан Гордеев с моим шлемом в руке. Лампа на площадке мигала, под ногами валялась рекламная газета, и его дорогие туфли казались здесь чужой насмешкой. Я успела увидеть Дениса на лестнице этажом ниже. Руслан посмотрел на моё распухшее колено. Я спрятала ногу за дверь и почувствовала, что опять дрожу. Зоя была на кухне, до неё два шага. Я хотела позвать её, но горло сдавило. Когда я попыталась закрыть дверь, его ладонь легла на облущенное дерево.

Глава 2

Зоя вышла из кухни с мокрыми руками и остановилась за моим плечом. Подруга расправила плечи, заслонила меня от дверного проёма. Руслан посмотрел на неё, вернул взгляд мне и поднял шлем. На чёрном пластике белели глубокие царапины. Я взяла его за ремешок, рассчитывая, что на этом визит закончится, но мужчина поставил ногу за порог. В моей кухне закипел чайник, щёлкнул, затих. Я ненавидела этот домашний звук рядом с чужим ботинком.

— Деньги за лечение и скутер привезут утром, — сказал он, будто сообщал время доставки хлеба. Его взгляд задержался на моих пальцах, вцепившихся в дверную ручку. — Завтра в восемь поужинаем. Внизу будет машина.

— Вы со всеми пострадавшими ужинаете? — Я отодвинула шлем ногой, чтобы он не мешал закрыть дверь. Зоя положила ладонь мне на поясницу, и от этого стало чуть легче дышать. — Могу вам список из травмпункта достать. Там один дядька руку циркуляркой поранил. Очень душевный, вам понравится.

Руслан перестал улыбаться. Протянул руку к моему лицу, и я отпрянула, ударившись затылком о Зоин подбородок. Подруга выругалась, обхватила меня за плечи. — Руки уберите! — Она уже держала телефон, набирала номер большим пальцем. — Полицию вызову! Мужчина посмотрел на неё и убрал ногу с порога. Перед уходом назвал меня по имени и фамилии. Откуда он узнал, я спрашивать не стала. Навалилась на дверь и повернула ключ.

Утром курьер принёс новый телефон, коробку с сапогами и конверт. Я расписалась только за конверт с документами на ремонт скутера, остальное вернула. Курьер растерянно переступал на лестнице, кому-то звонил и просил меня хотя бы взять сапоги, чтобы его не оштрафовали. Я сказала, что сфотографирую отказ и напишу, что он доехал честно. Парень выдохнул с такой благодарностью, что меня затошнило. Курьер боялся даже передать ему мой отказ.

В отделении заявление приняли после двух часов ожидания. Дежурный долго разглядывал номер машины, затем спросил, имеются ли свидетели падения. Контакт водителя фургона я взяла, записи с моста попросила сохранить, ссадины зафиксировали в травмпункте. Всё это я перечислила, пока мужчина теребил край бланка. Он предложил договориться с владельцем автомобиля, потому что разбитая фара тоже ущерб. Я попросила выдать номер регистрации заявления. Бумажку сунули мне через стойку с таким видом, будто я испортила весь рабочий день.

Егор нашёл меня в мастерской за обтяжкой старого кухонного стула. Мне пришлось сесть боком, вытянув больную ногу. Под потолком гудела лампа, пахло клеем и пылью от ткани. Я прижимала ткань локтем, потому что ладонь болела, и уже дважды переделала один шов. Хотелось работать как обычно, злиться на тупые ножницы, думать о деньгах до конца недели. Хотя бы час. Егор принёс булочки, положил одну на чистый лоскут и сообщил, что приезжал человек в костюме. Спрашивал, кому принадлежит помещение, сколько стоит оборудование, кем мне приходится сам Егор.

— Скажи, что жених, — выпалила я, стягивая нитку так сильно, что она впилась в палец. Егор посмотрел на меня поверх очков, и я мотнула головой. — Нет, забудь. Ещё тебе жизнь испорчу. Если явятся снова, звони мне и ничего про себя не рассказывай.

Он сел на верстак и дождался, пока я закончу. Мы работали вместе три года. Его мать когда-то приносила отцу подушки на перетяжку, Егор остался помогать на каникулы, так и прирос к этой тесной комнате. Мы делили долг за отопление, оставляли друг другу хлеб и спорили о том, где хранить наждачную бумагу. Егор был мне другом, и за годы работы мне даже в голову не приходило притворяться его невестой. Теперь вот пришло. Я собрала крошки с ткани и потянулась за иглой.

В восемь у подъезда ждала машина. Я выбросила мусор в контейнер, вернулась и постучала водителю в стекло. — Передайте, что я ужинаю дома, — произнесла, стараясь удержать голос. Мужчина молча протянул телефон. Руслан требовал объяснить, почему я заставляю его ждать. Я смотрела на окно своей кухни и почти видела кастрюлю, оставленную на плите. — Я к тебе не собиралась! — выкрикнула в трубку. — Ты сам решил, сам и ужинай! Водитель забрал телефон, а я пошла в магазин через дорогу. Купила хлеб, сыр и сметану, дважды пересчитала сдачу. Уже на лестнице отправила Зое сообщение об отказе и снимок машины из окна. Подруга дежурила. Ответить пока не успела.

На моём этаже стоял Денис. За ним поднялся второй мужчина, широкоплечий, с короткой светлой бородой. Я поняла, что происходит, по тому, как они разошлись, оставляя между собой ровно столько места, чтобы я сама сделала шаг. Пакет с продуктами ударился о ступеньки. Я заорала, вцепилась в перила, услышала, как открылась соседская дверь. Денис прижал мои руки к телу, второй накрыл мне рот ладонью. Из пакета выкатилась банка сметаны и покатила вниз, гулко ударяясь о бетон.

— Она после больницы, приступ, — выдохнул Денис в сторону соседки, пока я пыталась укусить его товарища. — Машина внизу. Сейчас отвезём, всё будет нормально.

Нормально ничего не было. Я драла ногтями чужую кожу, била пяткой по ступенькам, ревела от бессилия так громко, что должна была подняться вся лестница. Дверь соседки закрылась. На улице меня втиснули между двумя мужчинами на заднее сиденье, и я ударилась головой о стойку. Руслана в машине не было. Денис достал из моей куртки телефон, отключил его и убрал в свой карман. Через стекло я увидела кухонное окно с жёлтой занавеской. В кухне осталась кастрюля с супом, на столе лежала недопитая наволочка. Я дёрнулась к дверце, зажала руку между сиденьем и чужим бедром, но до ручки так и не достала.

Глава 3

Дверь закрылась за моей спиной с сухим металлическим стуком. Я бросилась к ней, повисла на ручке, дёрнула всем телом, забыв про колено. За дверью Денис что-то сказал второму, их голоса поплыли дальше по коридору. Я колотила кулаками, звала соседей, кричала свою фамилию и адрес, по которому меня схватили. Через несколько минут горло ободрало, а под ногтями осталась краска с дверного косяка.

Квартира была огромной. За окнами чернела река, вдоль набережной тянулись огни, в стекле отражалась женщина с растрёпанными волосами и чужим лицом. Я обыскала спальню, ванную, маленький кабинет. Телефона на проводе нигде не было. На кухне светились кофемашина, холодильник оказался набит едой в стеклянных контейнерах. Из внутреннего кармана куртки охранники вытащили паспорт, из кошелька забрали банковскую карту. Мелочь осталась. Я пересчитала её, положила в карман вместе с ключом от дома.

Балкон прятался за стеклянными створками. Наружное остекление открывалось узкими щелями под потолком, до которых я дотянулась со стула. Я кричала туда, пока стул качался на каменном полу. Люди на набережной казались вырезанными из бумаги. На соседнем балконе вспыхнул свет. Мужчина в домашней рубашке посмотрел на меня через стекло, нахмурился и приблизился. Я почти рассмеялась от облегчения, прижала ладони к холодной поверхности, стала показывать на дверь. Он приподнялся на цыпочки, заглядывая мне за плечо. Я стучала в стекло, показывала на запёртую дверь. Мужчина отступил и взялся за штору. Кажется, он понял, из чьей квартиры я кричу.

— Меня похитили! — заорала я, ударив стекло кулаком. Ладонь вспыхнула болью, но я ударила ещё. — Четырнадцатый этаж! Вызовите полицию! Пожалуйста, я здесь чужая, я хочу домой!

Штора сошлась, оставив узкую светлую полоску. Я сползла со стула и несколько секунд стояла, держась за его спинку. В голове шумело. На столике у дивана лежал журнал, раскрытый на статье о строительстве этой башни. С фотографии смотрел Гордеев. Под ней рассказывали, как он строил этот дом, какой вид открывается из верхних квартир. Я швырнула журнал на пол, но через секунду подобрала. Его улыбка на развороте доводила меня до бешенства. Я взяла журнал за корешок, разорвала, но бумажного треска мне оказалось мало. Схватила высокую вазу и швырнула в отражение Руслана в стеклянной дверце шкафа.

Первая ваза раскололась на крупные куски. Вторая попала в стену. Я стянула на пол скатерть с фруктами, опрокинула кресло, разбила настольную лампу об угол стола. От каждого удара становилось жарче, и я наконец перестала дрожать. На пол летели тарелки из кухонного шкафа, чужие дорогие бокалы, фоторамка без фотографии. Я берегла только собственные ноги, прыгая между осколками в кроссовках. В какой-то миг кусок фарфора рассёк основание большого пальца. Кровь потекла на белый ковёр. Я растёрла пятно подошвой. Пусть меняет ковёр! Пусть выносит отсюда всё!

Когда повернулся замок, я держала за спинку второй стул. Руслан остановился на пороге гостиной, оглядел разгром и снял пальто. На нём была тёмная рубашка, рукава он закатал до локтей. Он передал пальто Денису, велел выйти и осторожно переступил через осколок лампы. Я подняла стул выше. Руки тряслись, порез пульсировал, от крика тошнило. Мужчина смотрел на кровь с выражением, которого я понять не смогла.

— Подойди, и получишь по голове, — предупредила я, стараясь удержать стул перед грудью. Он остановился в трёх шагах. — Я мебель чиню. Знаю, с какой стороны у неё прочнее. Проверять советую на ком-нибудь другом.

Руслан расстегнул часы и положил их на уцелевший край стола. Этот неторопливый жест взбесил меня сильнее угрозы. Я рванулась к двери, толкнув стул ему под ноги. Он успел пере-

хватить спинку, отбросил стул и схватил меня поперёк талии. Я ударила его локтем, закричала, вцепилась в руку зубами через ткань рубашки. Он выругался и прижал меня к стене. На миг я перестала видеть комнату. Перед глазами было только его лицо, близкое, злое, с напряжённой челюстью. Я ждала удара и ненавидела себя за то, как крепко зажмурилась.

— Перестань рваться. Порежешься ещё, — процедил он и развёл мои руки в стороны. Я открыла глаза и плюнула ему в щёку. Он дёрнул головой, сжал пальцы, так что я вскрикнула. — Вера, я могу терпеть многое. Ещё раз плюнешь, пожалеешь. Я предупредил.

— Я буду бить всё, до чего дотянусь, каждый день, — сказала я, глядя на его руки. Он ослабил хватку, словно собирался возразить. Я договорила, захлёбываясь. — Закончатся тарелки, примусь за окна. Уберёшь стулья, стану колотить стены каблуками. Покупай новые стены, Руслан! На последней фразе голос сорвался, и я разревелась так, как запрещала себе с лестницы.

Он отпустил одну руку, достал из кармана телефон и велел прислать врача. Я вырвалась, отступила в угол, зажав порез под мышкой. Руслан смотрел на меня, на разбитую посуду, на собственный рукав с отпечатком моих зубов. Уходя, он поднял с пола мой ключ, выпавший во время борьбы, и положил его в карман. Я услышала, как замок повернулся снова. Ключ от моей настоящей квартиры унесли вместе с ним, и я впервые испугалась, что искать меня будут слишком поздно.

Глава 4

Врач пришёл с женщиной, которая несла сумку и упаковку бахил. Я сидела на полу спальни, прижав к ладони край пододеяльника. В гостиной шуршали пакеты, работала уборщица. Уборщицу прислали раньше врача. Мне хотелось вышвырнуть её швабру в коридор, но подниматься сил не осталось. Женщина в бахилах присела рядом со мной, назвала себя Тамарой и протянула стерильную салфетку. Я позволила убрать мокрую ткань, потому что пальцы уже начинали неметь.

— Запишите, что меня держат против воли, — сказала я врачу. Он замер, распаковывая перчатки, и посмотрел на дверь. Там стоял Руслан. — Посмотрите на меня, пожалуйста. Я вам говорю. Вера Лукина, двадцать четыре года. Меня забрали из дома двое мужчин. Телефон и документы отняли.

Врач кивнул и попросил Гордеева выйти. Тот задержался на пороге, но Тамара уже разворачивала упаковку и громко объясняла, что нужно осмотреть колено. Я дождалась, когда дверь закроется, продиктовала номер Зои и свой адрес. Врач представился Сергеем Андреевичем, записал всё. — Я сообщу, — произнёс он, подняв на меня глаза. — И обстоятельства, и повреждения. А теперь покажи руку. Я подала ему ладонь, вглядываясь в лицо. Хотела спросить, долго ли ждать помощи, но он попросил разжать пальцы. Порез был неглубоким, края разошлись. Пока их стягивали тонкими полосками, я запоминала фамилию на бейдже. Хотя имя его запомню.

Когда медики ушли, Руслан внёс поднос с супом, хлебом и водой. Я сидела на кровати и ждала, что он начнёт орать из-за жалобы врачу. Он поставил поднос на стол. — Что ты обычно ешь? — спросил, отодвигая стул ногой. — Если это не будешь, закажут другое. Я смотрела на его руки. Этими руками он держал меня у стены, теперь расставлял тарелки, будто мы поссорились за ужином и пора мириться. Меня затрясло. Я поднялась, взяла суп обеими руками и вылила ему под ноги.

— Дома люблю, — ответила я, опуская пустую тарелку на поднос. Горячая жидкость расплзлась по полу, у носка его туфли плавала морковь. — В моей кухне. С моей подругой. Запомни, вдруг пригодится.

Он шагнул ко мне. Я попятилась, упёрлась в край стола, и Руслан положил ладони по обе стороны от меня. — Долго ещё будешь беситься? — спросил он, наклоняясь ко мне. Я толкнула его в плечо, но он перехватил руку. — Ты ведь даже не пробовала со мной по-хорошему. Я поняла, что он собирается сделать, только когда его рука легла мне на затылок. Я отвернулась, оттолкнула его в грудь, выкрикнула, чтобы убрал руки. Он удержал меня. Я укусила его за губу, вывернулась и ударила коленом, попав по бедру. Руслан отшатнулся с коротким злым выдохом.

Я схватила со стола вилку. Между нами было меньше метра, и мне казалось, что сейчас он убьёт меня за эту кровь у рта. Я едва чувствовала ноги и держалась бедром за стол, чтобы не упасть. Он глянул на вилку, на мою руку, в которой снова проступило красное сквозь повязку, и ударил кулаком в стену над столом. Я вскрикнула, присела, закрывая голову. После этого в комнате стало так тихо, что я слышала, как он втягивает воздух через нос. Руслан вытер рот запястьем. На белой стене осталась вмятина.

— Ещё раз потянешься ко мне, я ударю, — сказала я, поднимаясь. Зубцы вилки ходили ходуном. — Хоть убей. Ты понял меня? Мне страшно, я тебя боюсь, но это тебе ничего не разрешает!

Он смотрел долго, а я держала руку перед собой и ждала. В конце концов Руслан отступил к двери. Велел убрать суп, но сам остался на пороге, пока приходила уборщица. Женщина избегала моего лица. Я попросила у неё телефон. Она вздрогнула, пробормотала, что оставила его внизу, и стала быстрее двигать тряпкой. Руслан слышал каждое слово. Я повернулась к

нему с вилкой в руке и повторила просьбу. Он посмотрел на уборщицу. Та замерла с мокрой тряпкой, глядя в пол, и я снова потребовала телефон, теперь громче. Он достал собственный телефон и набрал номер, который я назвала.

Зоя ответила так быстро, словно держала трубку у уха весь вечер. Я едва выговорила своё имя. Она заговорила громко, сердито, требовала адрес, спрашивала про Дениса. Руслан включил громкую связь, поставил телефон на край стола. Я назвала башню на набережной, четырнадцатый этаж и фамилию Гордеева. Я услышала, как у Зои упало что-то на пол. Она заставила меня повторить этаж и продиктовала его кому-то рядом. Пакет на лестнице уже нашли. Соседка рассказала о мужчинах, заявление подали. Зоя искала меня весь вечер, а я всё это время была от неё в нескольких кварталах.

— Держись, Верка, слышишь? Я тебя ищу, — проговорила она, и в её голосе прорезались слёзы. Я стиснула вилку до боли, чтобы выдержать эти слёзы. — Этот урод тебя сейчас слышит? Отлично. Так вот, я молчать не собираюсь.

Руслан завершил звонок, когда я попыталась спросить, где Егор. Я выругалась ему в лицо. Он стоял, прижав язык к прокушенной губе, и выглядел впервые по-настоящему разозлённым, без привычного спокойствия. Я ждала, что он ударит. Вместо этого он вышел и закрыл дверь. Через час Денис принёс пластиковый поднос с едой. Я рванулась мимо него, он оттеснил меня плечом и закрыл дверь. Снаружи задвинулся засов, которого я раньше не замечала. Мне оставили спальню и ванную. За стеной всё ещё убирали осколки, но разбитая мной квартира уже стала меньше.

Глава 5

На второй день я проснулась от звука дрели. Спросонья решила, что сверлят в моём подъезде, и потянулась за второй подушкой, чтобы закрыть ухо. Рука нащупала гладкую холодную простыню. Я открыла глаза, узнала чужой потолок, и сон оборвался. В спальне пахло выстиранным бельём. На двери меняли что-то металлическое. Я села, прислушалась и услышала, как Денис объясняет мастеру, где должен стоять дополнительный замок. Значит, одного оказалось мало. Я потянула повязку на ладони, проверила пальцы и начала стучать пяткой в стену.

Руслан появился к полудню. Он принёс мою сумку из мастерской и сказал, что скутер восстановят. У него опухла губа, а костяшки были ободраны. Я задержала взгляд на его губе. Заслужил. В сумке лежали ножницы, напёрсток, моток прочных ниток и распоротая наволочка заказчицы. Остальные инструменты кто-то вытащил. Он привёз мне занятие, как ребёнку, запертому дома за плохое поведение. Я бросила сумку ему под ноги и потребовала отвезти меня на работу.

— Там заказ, за который внесли предоплату, — объяснила я, стараясь говорить ровно. От крика болело горло, а мне нужны были силы на другое. — Если мы сорвём срок, Егор останется без денег. Он к твоим развлечениям отношения не имеет. Я заберу материалы и покажу ему, что закончить. Заодно убедишься, что у бедных людей существует работа.

— Егор тебе кто? — спросил Руслан, опустив взгляд на брошенную сумку. Я могла соврать про любовника, но вспомнила Егорову мать, которая по воскресеньям кормила нас блинами. Подставить её сына ради злой усмешки? Я объяснила, что мы вместе работаем. — Вместе работаем, — повторил он с такой интонацией, что я сжала кулаки. — Ладно. Полчаса. Собирайся. Он поднял сумку и отдал мне. Я прижала её к животу, боясь выдать облегчение. Улицу увижу. До мастерской дойду, там Егор, сапожник за стеной. Кто-нибудь поможет.

По дороге к лифту я прочитала номер на двери квартиры. Сто сорок вторая. Запомнила расположение лестничной двери и камеру над ней. Денис стоял между мной и выходом, Руслан держал ладонь на моей спине, и я всякий раз отодвигалась, когда он касался ткани. Внизу женщина с маленькой собакой подняла голову, поздоровалась с ним и отвела взгляд от моего разбитого лица. Я сказала ей, что меня удерживают. Поводок натянулся. Женщина потянула собаку за собой так резко, что та заскулила.

У мастерской Егор выскочил на крыльцо ещё до остановки машины. Он увидел меня через стекло и побежал. Я успела открыть дверь, встать, и его руки обхватили меня за плечи. От знакомой куртки пахло древесной пылью. Я уткнулась лбом ему в грудь, хотя обещала себе выдержать. Егор повторял моё имя, гладил по волосам и одновременно матерился. Руслан вышел с другой стороны машины. Я почувствовала его приближение по тому, как напряглись пальцы Егора.

— Руки убрал, — сказал Гордеев и оттеснил его от меня. Егор оттолкнул его руку и потянулся ко мне. Руслан ударил ладонью в плечо, швырнув его к кирпичной стене. Затылок стукнулся о кладку, зубы лязгнули. — Тебе один раз говорят. Слушай внимательно.

Я встала между ними. Егор задохнулся от удара спиной о кладку, очки сползли на кончик носа. Я вцепилась в рубашку Руслана и рванула, собирая ткань в кулаках. Он смотрел на меня сверху вниз, а я кричала ему в лицо, что тронет Егора ещё раз и получит тем, что первым попадётся под руку. Из соседнего помещения вышел сапожник. Денис шагнул в его сторону, заговорил тихо. Сапожник застыл с молотком в руке.

— Ты людей калечишь, потому что они меня обнимают? — Я толкнула Руслана обеими ладонями. Повязка потемнела от грязи на его куртке. — Может, мне дышать у тебя разрешение спрашивать? Егор, зайди внутрь. Пожалуйста, зайди, я сейчас!

В мастерской я успела прижать к Егоровой губе влажный платок. От удара о стену он прикусил её, кровь размазывалась по подбородку. Руслан остался на пороге, и это было всё, чего я добилась. Мы вместе проверили заказ, отметили, какие детали ещё сшить. Я сунула Егору в ладонь маленькую бумажку, на которой успела написать номер квартиры тупым карандашом. Он сжал её и кивнул, глядя мне в глаза. Я держала его за пальцы ещё несколько секунд. Он осторожно высвободил руку и спрятал бумажку в карман, прикрыв его свисающим краем фартука. Я взяла отцовский рабочий фартук, кусок обивочной ткани и коробку деревянных пуговиц.

Обратно ехали молча. На светофоре я увидела парня, который держал девушку за запястье, показывая ей что-то на витрине. Она рассмеялась, вытащила руку и пошла дальше. Я следила за ними, пока машина не повернула. Руслан заметил, куда я смотрю, и хотел сказать что-то, но я попросила его заткнуться. Он резко повернулся ко мне. На этот раз я выдержала его взгляд. У меня на коленях лежал отцовский фартук, а на пальцах засохла кровь Егора. Я отвернулась к стеклу.

В квартире я разложила материалы на столе и обнаружила в кармане фартука монету, два шурупа и старый проездной отца. Он умер два года назад, а я так и носила его вещи, словно могла когда-нибудь вернуть. Руслан стоял у окна, разговаривал по телефону. Я высыпала находки на ладонь и спрятала шурупы в шов подкладки. Короткие, ржавые, для замка вряд ли сгодятся. Я всё равно зашила их поглубже. Придумаю, на что пустить.

Глава 6

Руслан раздавил окурок, хотя выкурил меньше половины. Из-за стены слышались удары. Вера приколачивала ткань к перевёрнутому креслу, постукивала молотком, который ей выдали после обеда под надзором Дениса. Она потребовала починить то, что разбила, и Руслан поначалу принял это за уступку. Через минуту выяснилось, что за работу она выставит счёт. Деньги нужно перечислить Егору на зарплату, а излишек отправить в мастерскую за аренду. Сама она от него подарков брать не собиралась. Даже здесь, внутри его квартиры, девчонка пыталась устроить жизнь без его подачек.

Лев Беляев, управляющий делами Гордеева, положил на стол папку. Он знал Руслана пятнадцать лет и обычно позволял себе больше остальных. Сегодня сел лишь после кивка. В папке лежали копии обращения Зои, справка о дорожном происшествии, сведения о мастерской. Прочитав одну страницу, Руслан захлопнул папку. На листе стояло его имя. Ниже перечислялись повреждения Веры, и Руслан узнал следы от вчерашней хватки.

— Врач сообщение направил, — сказал Лев, разглаживая складку на брюках. — В районном отделе пока проверяют. Подруга шумная, мастерская маленькая, лишних денег у них нет. Можно решить вопрос с помещением. Работы лишится, сама успокоится.

Руслан поднял голову. Он видел, как Вера перебирала отцовские пуговицы. Как прикрыла ладонью старый проездной, когда заметила его взгляд. Он помнил тесноту мастерской, драную обивку стула у входа. Вера там перестала сутулиться, заговорила громче, указала ему на дверь, будто он был назойливым заказчиком. В собственной квартире он видел её только настороженной. Лев предлагал отнять последнее, чтобы она наконец потянулась к тому, что оставят. Ещё неделю назад Руслан одобрил бы такую схему, если бы речь шла об упрямом подрядчике. Спокойный голос управляющего начал бесить.

— Мастерскую оставь в покое, — отрезал он, отодвигая папку. Лев приподнял бровь, но Руслан продолжил жёстче. — За парнем тоже никто ездить не будет. То, что случилось утром, касалось меня. Полезешь туда ещё раз без моего приказа, будешь объясняться со мной. Тебе понятно?

Управляющий промолчал. Он отпустил Льва, подошёл к окну, увидел в отражении собственное лицо. Прокушенная губа припухла, на щеке заживала тонкая царапина. Вера оставляла на нём следы с той же яростью, с какой пыталась выломать дверь. Ему хотелось зайти к ней, заставить поднять голову, добиться хотя бы одного взгляда без ненависти. Вместо этого он стоял в кабинете и слушал молоток.

Он заметил её ещё на мосту, до того как она ударила по фаре. Мокрая девчонка поднималась с асфальта, одной рукой держала колено, другой пыталась вытащить из-под скутера разорванный пакет. Двадцать секунд, в которые она решила сначала собрать чужую еду, а уже затем разбираться с собственной кровью. Руслан вышел из машины с намерением заплатить и уехать. Она посмотрела на него так, словно он мог растоптать её в луже, и всё равно ударила. В нём что-то дёрнулось. Захотелось ещё раз увидеть, как страх уступает место злости. Привезя шлем, он обнаружил, что хочет остаться в её тесной кухне. Отказ принял за вызов.

Эта мысль была неприятной. Она превращала его решительность в обычную злую обиду. Он построил компанию, выдавил конкурентов с причалов, купил гостиницы. Привык к звонкам, после которых люди меняли планы. Женщины уходили от него с квартирами, браслетами, иногда с ненавистью, но уходили. Вера не успела даже прийти. С Верой он ещё даже в кафе не посидел. Успел только нахамить ей, приехать без приглашения и отдать приказ Денису. Теперь за стеной стучал молоток, а ему хотелось, чтобы она хотя бы выслушала. Руслан потёр разбитую губу.

В дверь постучал Денис. Кисть охранника была расцарапана на лестнице. Руслан смотрел на эти ссадины с непонятной самому себе злостью. Денис видел, как её выносили, держал на заднем сиденье. А он сидел здесь и ждал, заранее зная, что привезут силой. Руслан отвернулся от охранника. Денис доложил, что соседка из сто сорок первой квартиры жалуется на шум. Нина Павловна, бывшая учительница. Сын работает у одного из подрядчиков, женщина знает Руслана по собраниям собственников. Охранник спросил, стоит ли отправить её к управляющему дома.

— Сам поговорю, — сказал Руслан и вышел в коридор. За соседской дверью зашуршали тапочки, звякнула цепочка. Нина Павловна посмотрела сначала на его лицо, затем на открытую дверь квартиры. — Извините за шум. Сегодня закончат.

— Девушка-то цела? — Нина Павловна вздрогнула от очередного удара молотка и схватилась за цепочку. — У вас ночью кричали. Я всё слышала, Руслан Викторович. Он повторил, что с Верой всё в порядке. Женщина смотрела на его прокушенную губу, и он отвернул лицо. Женщина всё стояла в щели двери, ждала ответа. Руслан кивнул и первым ушёл к себе.

Вечером Денис принёс Вере книгу, которую оставила Нина Павловна. Руслан велел посмотреть страницы, раздражённо махнул рукой, когда охранник сообщил, что внутри одни старые фотографии мебели. Позже он увидел Веру над фотографией кресла. На полях Нина Павловна приписала, что у неё такое же, только поперечина треснула, и попросила совета по ремонту. Охрана сочла пометку безобидной. Вера подняла глаза лишь тогда, когда Руслан подошёл, и закрыла книгу. Он решил, что она опять что-то задумала. На этот раз вопроса он не задал, слишком обрадовавшись её спокойствию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.